

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-1-49-58

КОМСОМОЛ В СИСТЕМЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 1920-Х ГГ.

П.А. Меркулов¹

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
302028, Россия, Орел, б-р Победы, 5а

В статье анализируется развитие системы молодежных организаций в России в 1920-е гг. Автор приходит к выводу, что вслед за ВКП(б) и под ее руководством комсомол берет курс на ликвидацию альтернативных молодежных организаций, вытесняя из системы молодежных организаций все несоциалистические объединения, национальные молодежные организации и пр. Вместе с тем в процессе собственного развития комсомол тесно сближается с органами государственной власти, такими как ОГПУ, активно используя их возможности для достижения монопольного положения в молодежной среде.

Ключевые слова: комсомол, молодежные организации, Евкомол

Введение. На протяжении всей советской истории существовали элементы организованной молодежной политики, связанные как с формированием альтернативных течений, так и с попытками воздействовать на курс правящей партии. Комсомол первоначально был одной из коммунистических молодежных организаций в системе разнородных объединений молодежи, которые сложились в первые послереволюционные годы. В течение 1920-х гг. комсомол занимает монопольное положение в молодежной среде.

Документы, раскрывающие отношение комсомола с другими организациями, опубликованы в сборнике «Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Документы и материалы» (М., 1993). В фондах ГАРФ находятся материалы о деятельности отдельных молодежных организаций, существовавших параллельно с ВЛКСМ; в их числе – материалы Российского социал-демократического союза рабочей молодежи (РСДСРМ, фонд 5574). Комплексный и всеобъемлющий характер носят материалы по истории комсомола, выявленные в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Среди них – дела Комиссии по изучению

¹ Адрес электронной почты: merkulov-pa@ganepa.ru (П.А. Меркулов).

юношеского движения в СССР при ЦК ВЛКСМ (Истмол) за 1921–1930 гг. (фонд М-26). Также были использованы документы, сосредоточенные в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.).

Литература 1920-х гг., посвященная истории молодежных организаций в СССР, несет на себе отпечаток острой идеологической борьбы и затрагивает, как правило, текущие политические кампании [1; 2; 3; 4; 5]. Работы 1950–1980-х гг. посвящены преимущественно собственно истории комсомола, оставляя за рамками исследования другие молодежные организации [6; 7]. Новейшая отечественная историография подходит к рассмотрению проблем молодежного движения многосторонне, затрагивая отношения с другими организациями молодежи [8–10].

Целью исследования является анализ процессов в среде молодежных организаций в первые годы советской власти, в результате которых постепенно исчезло разнообразие объединений молодежи, что позволит глубже понять процессы формирования государственной молодежной политики большевиков, главным инструментом которой к началу 1930-х гг. становится комсомол.

Исследование проблемы. Первые объединения рабочей молодежи были созданы в Петрограде еще в ходе Февральской революции в результате борьбы молодежи за улучшение своего экономического положения, за представительство в Советах и фабзавкоммах. В эти дни был издан Манифест Всероссийского Совета Петроградской пролетарской юношеской организации «Труд и свет»¹.

22 июня 1917 г. городское собрание молодежи приняло решение о создании «Межрайонного социалистического союза рабочей молодежи» с целью сплочения революционных союзов молодежи Петрограда в единую общегородскую пролетарскую юношескую организацию. 18 августа 1917 г. состоялась Первая петроградская общегородская конференция пролетарских юношеских организаций, которая провозгласила создание Социалистического союза рабочей молодежи (ССРМ), приняла программу и устав организации, избрала первый Петроградский комитет СССРМ, переименованный в соответствии с решением I Всероссийского съезда союзов молодежи (29 октября 1918 г.) в Петроградский комитет РКСМ. В августе 1920 г. ПК РКСМ был объединен с Петроградским губкомом РКСМ².

Протоколы собрания исполнительного комитета Социалистической организации учащихся средне-учебных заведений г. Москвы свидетельствуют, что в этот же период отмечаются обращения относительно организации I Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи, инициативной

¹ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 62. Лл. 1–15.

² Ленинградский губернский комитет ВЛКСМ (1919–1928) // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. К-601. Оп. 1. Д. 123. Лл. 1–23.

группы молодежи о записи в кружок социалистической молодежи (1917)¹, Центральной еврейской секции – к еврейской молодежи об организации еврейских секций при комитетах РКСМ; Петербургского комитета РКСМ – к членам союза о формировании отрядов особого назначения для обороны Петрограда (1919).

Для развития молодежного движения в стране известное значение имело и решение «О работе среди национальных меньшинств», принятое II съездом РКСМ². В этой деятельности пропаганда собственных идей и работа среди молодежи, не относящейся к титульной нации, сочеталась с активным противодействием национальным молодежным организациям. При этом в число противников последовательно попадали как сторонники собственно националистической идеологии, так и национальные организации коммунистической ориентации [8, с. 239].

С окончанием Гражданской войны правящая партия и ее молодежное объединение активизировали борьбу с анархистскими организациями (которые, как известно, поле революции считались союзниками большевиков), в результате чего их численность, по подсчетам советских историков, сократилась к 1921 г. практически в десять раз [7, с. 112]. Еще в июле 1919 г. на Пленуме ЦК РКСМ в рамках обсуждения вопроса «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи» была сформулирована позиция комсомола по отношению к анархистам. «Мы должны вступить с ними на путь борьбы, – говорилось в резолюции, – должны заявить, что будем их разгонять, как разгоняет Советская власть другие организации»³. Выступая на Пленуме, тогдашний лидер РКСМ Л.А. Шацкий говорил, что, «если это партии несоветские, а контрреволюционные, то такими же являются и организации молодежи, которые идут под их знаменем, и по отношению к этим организациям мы будем принимать те меры, которые предпринял т. Дзержинский по отношению к анархистской молодежи»⁴, что в тех условиях означало арест.

В Циркулярном письме от 16 февраля 1922 г. «О некоммунистических организациях молодежи» ЦК РКСМ также указывал на то, что «Союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится». В письме также отмечалось: «ЦК информирует вас о тех фактах, пока еще немногочисленных, которые у него имеются, о деятельности противников, и дает первые указания в области отношения к ним РКСМ» [16]. Тактика действий, которая была определена в письме, была выдержана в духе бескомпромиссности, свойственной и революционной эпохе вообще и тому

¹ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 47. Лл. 1–9.

² Молодежное движение в России. 1917–1928 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1993. С. 284.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Лл. 7–8.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Лл. 14, 21.

общему курсу на монополизацию политической и государственной власти, который последовательно принимала компартия и комсомол. «В тех случаях, где имеются противники, немедленно усилить работу среди широких масс молодежи, – указывалось в письме ЦК РКСМ, – тщательно собирать материал о противниках, тщательно готовить выступающих против них ораторов»¹.

В дальнейшем в местные организации направлялись аналогичные материалы: Постановления бюро ЦК комсомола «О некоммунистических организациях молодежи» (от 4 января 1922 г.), «О письме № 3 о некоммунистических организациях. О тактике по отношению к антисоветским группировкам среди молодежи» (июнь 1922 г.); информационное письмо «О некоммунистических организациях молодежи» (октябрь 1922 г.), Постановление ЦКРКСМ «О скаутских организациях» (от 25 августа 1925 г.). Аналогичное содержание было и в той части резолюции Пятого съезда комсомола «О работе в деревне», где речь шла о борьбе с некоммунистическими организациями².

В этих документах, помимо определения стратегической линии, что в условиях известной идеологической вольницы и невысокой способности работников на местах к адекватной оценке складывавшейся ситуации, несомненно, имело важное значение, определяются и конкретные тактические приемы работы. В документе ЦК комсомола «О письме № 3 о некоммунистических организациях. О тактике по отношению к антисоветским группировкам среди молодежи» от 17 июня 1922 г. речь шла о таких приемах работы, как возбуждение преследования властями за нелегальные собрания и издания, сбор материалов об отношении союза меньшевистской молодежи к Красной Армии и необходимости провести «на основании этого полосу репрессий», «голову интеллигентов ликвидировать – сослать», разрушить систему связей РСДРМ с заграничными структурами [10, с. 109].

Сходную тактику в отношении анархистов определил в своем Постановлении июльский Пленум ЦК РКСМ, определивший, что «анархическое течение есть течение оппортунистическое, с которым мы должны бороться и всячески мешать работать этим организациям. Необходимо срывать анархические митинги и употреблять в отношении анархических организаций ту политику, которая применялась социал-демократической рабочей партией, когда она была в меньшинстве»³. Более конкретен был в своем выступлении Л.А. Шацкий, считавший, что по отношению к молодежной организации анархистов «может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками. Мы должны их разгонять»⁴.

Комсомол активно боролся даже с конкурентами, ориентированными на коммунистическую идеологию. Особого внимания по части нормативного

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Лл. 90–91.

² Решения Пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922. С. 18–19.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

внутрисоюзного уставного творчества удостоился коммунистический союз еврейской молодежи (Евкомол). В отношении последнего были приняты специальные документы: письмо «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи» Центрального бюро Еврейских секций ЦК РКСМ (октябрь 1920 г.) и Постановление бюро ЦК РКСМ от 9 февраля 1923 г. «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодежи»¹. Не обошлось, конечно же, без проблематики Евкомола и в Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодежи», где речь шла о том, чтобы «всюду усилить работу против еврейской молодежи»².

В информации «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи» ЦБ Еврейских секций ЦК РКСМ, документе явно идеологического характера, содержалась несколько неожиданная характеристика этой организации. Из документа следовало, что Еврейский коммунистический союз молодежи возглавили «горсточка мелко-буржуазной и интеллигентской молодежи», причем здесь же появляется стандартное обвинение в том, что эти лидеры вышли «из загнанных в подполье буржуазно-сионистских кружков и организаций», став носителями соответствующей (читай непролетарской) идеологии. Члены Евкомола на данном этапе объявлялись скорее жертвами, которых вовлекли, использовали неосознанно и т.п.

В этом пункте содержалось противоречие в формулировках. Получалось так, что «некоторым мелким организациям... удалось вовлечь в свои ряды значительные массы рабочей молодежи». Выходило, что в общей организации мелкие, но массы крупные.

Однако суть проблемы видна, скорее, в третьей части обвинения, где речь идет о том, что «Евкомол повсеместно, где возникают его организации, основывает клубы и пытается организовать национально-еврейские организации по предприятиям»³.

Именно на ликвидацию конкурента, который идеологически и организационно выступал на поле комсомола, хотя и с национальным акцентом, были направлены требования управленческих документов, выработанных центральными комсомольскими органами. Они содержали видение этой важнейшей компоненты государственной молодежной политики первых лет советской власти – установление монополии в организации молодежного движения [11, с. 181].

Система борьбы за влияние на молодежь в сфере организации новой для большей части населения страны области спорта не отличалась разнообразием приемов от иных направлений борьбы комсомола за монопольное влияние на молодежь. Прежде всего, комсомол активно препятствовал возникновению и деятельности неподконтрольных ему спортивных организаций. Ориентируясь

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 17. Лл. 61–62.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 3. Л. 90.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

на тесный союз с правящей партией, органы руководства комсомолом принимают решения, находящиеся на уровне типичных решений органов государственного управления. Речь идет прежде всего о резолюции Второго съезда комсомола в октябре 1919 г., в которой предусматривалась ревизия всех спортивных, а не только молодежных организаций на предмет политической благонадежности. При этом уже в тексте резолюции мы находим четкое указание на сущность и цели данного вида политического (читай: государственного) контроля. Комсомол полагал себя вправе определять политический характер спортивных и физкультурных обществ и организаций, а в том случае, если, по его мнению, они имели «буржуазный или контрреволюционный характер», то должны были быть ликвидированы. Именно по этим причинам были ликвидированы скаутские организации, которые, по мнению руководящих комсомольских органов, не могли соответствовать требованиям, предъявляемым к физическому воспитанию рабочей молодежи¹.

Соответственно, себе комсомол присвоил монопольные «функции по физическому развитию молодежи». В октябре 1919 г. Второй съезд принимает резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме». В решениях съезда скаутская система квалифицировалась как «чисто буржуазная», проводящая духовное и физическое воспитание молодежи «в духе империалистическом». В резолюцию съезда включили положение о том, что комсомол считает роспуск всех существующих в Советской России бойскаутских организаций необходимым².

Прежде всего, в перечень неблагонадежных попадали организации с дореволюционным прошлым, т.е. скаутские и сокольские. Несколько позднее, уже на Пятом съезде РКСМ, проходившем в 1922 г., определялось отношение комсомола к созданию такой организации, как «Красный союз по физическому воспитанию». ЦК комсомола традиционно встал на позиции отрицания необходимости существования данной организации. В основе подобного подхода лежало стремление не допустить отлучения даже части молодежи от комсомольских структур.

Примером реализации схемы «партия сказала “Надо” – комсомол ответил “Есть!”» стали кампании середины 1920-х гг., когда происходит формирование системы органов управления с поиском своих ниш для комсомола, профсоюзов, иных проходящих стадию включения в систему политической власти в СССР общественных организаций.

V съезд комсомола по поручению партии принимает шефство над ВВС – Красным флотом. В ходе мобилизации 1923 г. комсомол послал на флот более 7,5 тысяч комсомольцев.

Укрепление Красной Армии и флота, переходивших на кадрированную систему комплектования, поставило вопрос о вневойсковой подготовке молодежи к военной службе. Эта задача решалась в рамках общественных орга-

¹ Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С. 160.

² Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С. 160.

низаций, главной из которых было ОСОАВИАХИМ («Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР»)¹. Неотъемлемой стороной государственной политики 1920-х гг. стала подготовка молодежи к военной службе, внимание к ее участию в спортивных секциях и кружках. В связи с новой задачей меняется и структура управления комсомолом, в частности, в обкоме комсомола по Центрально-Черноземной области появляется должность секретаря ВЛКСМ по военной работе [13, с. 173]. Ведущая роль принадлежала здесь государственным (военные комиссариаты) и общественным (комсомол, ОСОАВИАХИМ) структурам. В целом они выполнили поставленную перед ними задачу по масштабному развитию как физкультурного движения в целом, так и его военно-прикладной составляющей.

Правящая партия не поддерживала идеи создания организаций сельской молодежи. Она обоснованно полагала, что это приведет к потере влияния комсомола, а возможно, и появления его альтернативы, что не соответствовало планам построения государства мобилизационного типа. Главным направлением государственной молодежной политики за влияние на сельскую молодежь, тяготевшую к внеидеологическим, культурно-просветительным формам объединения, стала борьба за влияние на различные формы этих объединений, которые стремились реорганизовать в комсомольские ячейки решением Пленумов ЦК РКСМ². Было принято соответствующее решение «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи»³.

Параллельно комсомолу процессами в крестьянской среде занималось ОГПУ, задачей которого была борьба с организациями контрреволюционного характера в среде сельской молодежи.

Установление монополии комсомола как важнейшее направление государственной молодежной политики этого периода реализовывалось, в частности, в процессе сотрудничества с ВЧК – ОГПУ, свидетельством чему – корпус документов в фондах бывшего Центрального архива ВЛКСМ.

Формы организационного взаимодействия включали в себя обмен информацией, совместные мероприятия различного характера, подбор и расстановку кадров [9, с. 114]. Характерным в этом отношении примером может служить обращение ЦК РКСМ к руководству ОГПУ с предложением о введении обязательной регистрации отделений, создаваемых молодежными организациями некоммунистического характера. Однако главным направлением стало открыто силовое подавление деятельности конкурентов комсомола со стороны карательных органов.

Выводы. Таким образом, начальный период советской власти, когда происходило становление нового типа государственности, становление

¹ Малая советская энциклопедия. М., 1933. Т. 10. С. 188.

² Славный путь Ленинского комсомола. Т. 1. М., 1974. С. 82.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

и развитие аффилированных государством молодежных организаций (РКСМ, ВЛКСМ), характеризовался параллельным существованием альтернативных государственным молодежных организаций.

Однако параллельно в течение 1920-х гг., опираясь на партийное руководство и при содействии ОГПУ, комсомол последовательно боролся со всеми конкурентами в борьбе за влияние на молодежь, повторяя во многом на своем уровне практику правящей партии. Вначале шла борьба с организациями, враждебными революции в целом, далее наступает черед бывших союзников (социал-демократов и анархистов), затем комсомол борется с молодежными (преимущественно национальными) организациями, ориентированными на коммунистическую идеологию. Завершается период ликвидацией практически всех системных проявлений оппозиционности. В процессе этой борьбы комсомол расширяет сферу собственных интересов, интегрируя при этом свою деятельность с другими прогосударственными структурами с целью выполнения решений правящей партии.

© Меркулов П.А., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.–Л., 1926.

Малая советская энциклопедия. М., 1933. Т. 10.

Молодежное движение в России. 1917–1928 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1993.

Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).
Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1.

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 3.

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 17.

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3.

РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 47.

РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 62.

Решения Пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922.

Славный путь Ленинского комсомола. Т. 1. М., 1974.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. К-601. Оп. 1. Д. 123.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Кондрашин Н.* Кризиссоюза. Орел, 1921.
- [2] *Шохин А.* Комсомольская деревня. М., 1923.
- [3] *Москатов К.* Борьба за молодежь: О параллельных комсомолу организациях // Юный коммунист. 1926. № 17–18. С. 51–56.
- [4] *Ханин Д.* Большевицкое воспитание молодежи и оппозиция. М., 1926.

- [5] *Бобръшев И.* Мелкобуржуазные влияния среди молодежи. М.–Л., 1928.
- [6] Вопросы истории ВЛКСМ. Сб. научных трудов. М., 1978.
- [7] *Канев С.Н.* Октябрьская революция и крах анархизма. 1917–1922 гг. М., 1974.
- [8] *Соколов В.И.* Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917–1925 гг. М., 1996.
- [9] *Цветлюк Л.С.* Политический контроль в молодежной среде. 1920–1930-е годы. М., 2001.
- [10] *Криворученко В.К., Цветлюк Л.С.* Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012.
- [11] *Меркулов П.А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). Орел: издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
- [12] *Криворученко В.К., Цветлюк Л.С.* Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 3. URL: http://www.zpujournal.ru/ezpu/2011/3/Krivoruchenko~Tsvetliuk_%20Juvenile_Movement/#_ftn7. Дата обращения: 23.12.2013 г.
- [13] *Саран А.Ю.* Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. Москва – Орел: изд. ОГАУ, 2003.

THE YOUNG COMMUNIST LEAGUE IN THE SYSTEM OF YOUTH ORGANIZATIONS OF THE 1920S

Pavel A. Merkulov¹

Orel branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
5A Boulevard Pobedy, Orel, Russia, 302028

The article analyzes the development of the system of youth organizations in our country in the 1920s. The Young Communist League (Komsomol) was formed as one of the Communist organizations among diverse youth entities which were engaged in addressing social challenges the young generation faced in the first decade after the revolution. The Komsomol acted along with political, peasant, national, sports youth organizations. Following the VKP(b) and under its leadership, the Komsomol pursued the policy of expulsion and elimination of alternative organizations. Firstly, all the non-socialist entities disappeared from the system of youth organizations in the course of a fierce struggle, and then came the turn of anarchists and other Communist organizations. The Komsomol actively participated in the defeat of the scout movement, in part by accepting some of its functions on the organization of youth sports. The Young Communist League struggled with national youth organizations, seeking their dissolution, as in the case of the Communist Union of Jewish youth (Jewkomol). However, the Young Communist League cooperated with other Pro-government public organizations such as the OSOAVIAKHIM.

---

¹ E-mail address: merkulov-pa@ranepa.ru (P.A. Merkulov).

In the course of its development, the Young Communist League was closely connected with state authorities, such as the OGPU, actively using their abilities to achieve a monopoly position in the youth environment.

Key words: Komsomol, youth organizations, Jewkomol

REFERENCES

- [1] Kondrashin N. *Krizis soyuza*. Orel, 1921 (in Russian).
- [2] Shokhin A. *Komsomol'skaya derevnya*. Moscow; 1923 (in Russian).
- [3] Moskatov K. Bor'ba za molodezh': O parallel'nykh komsomolu organizatsiyakh. *Yunyi kommunist*. 1926; 17–18:51–56 (in Russian).
- [4] Khanin D. *Bol'shevistskoe vospitanie molodezhi i oppozitsiya*. Moscow; 1926 (in Russian).
- [5] Bobryshev I. *Melkoburzhuznye vliyaniya sredi molodezhi*. Moscow-Leningrad; 1928 (in Russian).
- [6] *Voprosy istorii VLKSM. Sb. nauchnykh trudov*. Moscow; 1978.
- [7] Kanev SN. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i krakh anarkhizma. 1917–1922 gg.* Moscow; 1974 (in Russian).
- [8] Sokolov VI. *Rossiiskoe molodezhnoe dvizhenie: ot mnogoobraziya k unitarizmu. 1917–1925 gg.* Moscow; 1996 (in Russian).
- [9] Tsvetlyuk LS. *Politicheskii kontrol' v molodezhnoi srede. 1920–1930-e gody*. Moscow; 2001 (in Russian).
- [10] Krivoruchenko VK., Tsvetlyuk LS. *Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo: ot Oktyabr'skoi revolyutsii do Otechestvennoi voiny*. Moscow; 2012 (in Russian).
- [11] Merkulov PA. *Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. – nachalo XXI v.)*. Orel: izdatel'stvo OF RANKhiGS, 2014 (in Russian).
- [12] Krivoruchenko VK., Tsvetlyuk LS. Yunosheskoe dvizhenie Rossii. 20–30-e gody XX stoletiya. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. 2011; 3. URL: <http://www.zpu-journal.ru>. Accessed: 23 December 2013 (in Russian).
- [13] Saran AYu. *Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.* Moscow – Orel: OGAU, 2003 (in Russian).